

Я Зигмунд Стефан Архелай.

У меня есть жена и дочь, и я маркиз, а также глава семьи Архелай. Я постоянно работал ради людей, живущих на моей территории и ради своей страны, но я всегда хотел защитить свою жену и дочь.

По крайней мере ... так было раньше.

Я перепробовал все возможные способы, чтобы мой дом не превратился в холодное, отчужденное место. Я боролся, чтобы опробовать каждое решение, которое только мог придумать. И все же, ничто из того, что я делал, не мешало состоянию моей жены и дочери ухудшаться день ото дня. Более того, несмотря на то, что я очень любил свою жену Элеонору, я перестал понимать, как правильно общаться и обращаться с ней. Я пытался и старался в течение двух полных лет, но все равно ничего не вышло.

В конце концов, брат Элеоноры, Эдип, пришел и объявил, что он заберет Элеонору и Алису домой, и у меня не было выбора, кроме как принять это. Однако, как бы они ни изменились, я все равно их очень люблю. Я умолял его хотя бы немного подождать, прежде чем забрать их, просто отложить дату. Я умолял его, ведь если Алиса, которая так долго лежала в постели без сознания, вдруг проснется в совершенно другом месте, то она действительно может умереть.

Выслушав это, выражение лица Эдипа стало мучительным и запутанным. Все же, он - еще один человек, который все еще очень любит Алису. В конце концов он согласился и вернулся домой.

И как раз, когда наступил тот ужасный день, я сидел в своей библиотеке и терялся в догадках, но неожиданно в комнату вбежала горничная Конни, даже не постучав.

- Мастер! Молодая Госпожа!!

- Что то случилось с Алисой?!

Нет, этого не может быть...

Я был совершенно ошеломлен своими страхами перед худшим. Но у Конни было счастливое лицо, и она расплакалась, когда сказала: - Молодая Госпожа проснулась! И она даже села в постели!!!

Как только я услышал это, сразу же выбежал из библиотеки. Наш дворецкий Альфонс последовал за мной.

Согласно обещанию, которое я дал Эдипу, в тот день, когда Алиса выздоровеет, мне придется расстаться с женой и дочерью. Тем не менее, услышав, что моя дочь уже достаточно оправилась, чтобы сесть, я побежал, не успев опомниться.

Когда я прибыл в комнату своей дочери, я впервые был крайне удивлен ее внешним видом. Каждый раз, когда я ее видел, она выглядела чрезвычайно бледной, и на ее лице всегда был застывший испуг. Но когда я вошел в ее комнату в этот раз, у нее было спокойное, кроткое выражение лица, а на щеках-детский румянец.

- Алиса!

Я бросился туда, где она лежала, и нежно схватил ее за руку. Ее ладонь была хрупкой, но теплой.

- Я думал, ты никогда больше не проснешься... ..!

Последние несколько дней были особенно тяжелы для нее. Она была прикована к постели, и хотя время от времени просыпалась, когда я пытался заговорить с ней, но особо никак не реагировала. Ее лицо оставалось пустым, и она просто смотрела в пустоту. Ее присутствие было чрезвычайно слабым. Казалось, что она может умереть в любой момент

По этой причине я был крайне удивлен. Моя дочь не только нарочно повернулась ко мне лицом, но даже встретила со мной взглядом.

- ...!

Увидев это, я подумал, не забыл ли я, как выглядят глаза моей дочери. Она так сильно изменилась. Ее глаза выглядели совершенно иначе. Они всегда были красивого золотистого цвета, но теперь в них была такая доброта и ум, почти как в густом меду, и в их глубине таился пленительный свет.

Увидев их, я почувствовал такое волнение, что задрожал. А потом случилось еще более удивительное событие. Она повернулась ко мне и улыбнулась, как ангел. Мне даже показалось, что она пытается хоть немного успокоить меня. Выражение ее лица было хрупким и все же наполненным теплотой.

В этот момент я не смог удержаться, чтобы не разрыдаться. За моей спиной даже Альфонс начал всхлипывать. И все же благословение богов на этом не остановилось.

- Па...па...

Я вздрогнул, услышав слабый голос сопрано, заставивший меня повернуться лицом к дочери. Только что она заговорила?

- Алиса? Прямо сейчас.... ты...?

Она слегка кивнула головой.

- У меня есть просьба ... нужно оградить эту комнату от людей.... и скажи горничной, Конни, чтобы она не распространялась о моем теперешнем состоянии ... нужно сохранить это в тайне.....

Я даже не удивлялся больше, слыша это, я был просто так счастлив, что мое единственное желание исполнилось, она наконец-то выздоровела. Но я чувствовал, что это очень важный разговор.

- Я ... я понимаю! Альфонс, я оставляю это тебе!

- Понятно!

Как и мой шурин, Альфонс тоже очень заботится об Алисе, так что он, вероятно, тоже был сильно потрясен, но, услышав мой голос, пришел в себя и быстро принялся за работу.

- Алиса..... О, Моя Алиса. Ты наконец-то пришла в себя.

Убедившись, что дверь полностью закрыта, я вернулся к дочери. Я нежно погладил ее по лицу и расплакался. Не удивляясь и не отвергая физического контакта, она улыбнулась и позволила мне это прикосновение. Прошло уже два года с тех пор, как она в последний раз позволила мне сделать хотя бы это. Я чувствовал, как мое сердце наполняется счастьем

- Отец, мне так жаль ... Из-за меня вы с мамой так страдали....

Удивительно, но моя дочь уже поняла, по крайней мере до некоторой степени, нынешнее состояние нашего поместья. Но даже в этом случае она ни в чем не была виновата. Это была моя обязанность - помочь ей поправиться и сохранить семью, но я ничего не мог поделать.

- Нет, конечно же, нет, Алиса ... ! Ничто не имеет значения, пока ты можешь полностью выздороветь. Достаточно просто остаться с нами!

Видя это поистине чудесное выздоровление, слезы не переставали течь из моих глаз. Несмотря на то, что я практически никогда раньше не плакал в присутствии других людей, я, казалось, забыл, как остановиться, даже когда мое лицо стало полностью мокрым от слез.

- Большое вам спасибо, папенька Но, пожалуйста, пока не говори маме об этом.

Я предположил, что это как-то связано с необходимостью оградить эту комнату от людей. Но почему мы не можем сказать об этом Элионор?

- Но почему же? Твоя мать беспокоилась о твоей болезни больше, чем кто-либо другой, понимаешь? Мы должны сказать ей об этом как можно скорее.

После того, как я задал этот вопрос, она рассказала мне всю отвратительную правду о том, что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/23515/774965>